

008 115
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ЖАПАРОВ АМАНТУР ЗАБИРДИНОВИЧ

ТРАДИЦИОННОЕ
СКотоводство
И СОЦИАЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
У КЫРГЫЗОВ

БИШКЕК — 2002

Изучение проблем кочевничества становится особенно значимым в связи с насущной необходимостью восстановления и развития скотоводческого сектора в Кыргызской Республике, для чего имеются все возможности – прежде всего это наличие пастбищных ресурсов и хозяйственные традиции кыргызов. В последние годы предпринимаются серьезные усилия в этом направлении. Создается материально-финансовая и нормативно-правовая база, адекватная новым экономическим отношениям. Разработаны и приняты программы, концепции развития овцеводства, яководства. Соответствующие указы, изданные Президентом Кыргызстана, постановления, принятые Правительством страны, направлены на подъем животноводческой отрасли. В этих условиях становятся востребованными и значимыми хозяйственные навыки по организации круглогодичного производственного цикла. Поэтому изучение вопросов, связанных с ведением традиционного скотоводства кыргызами в прошлом, представляет и практический интерес.

Огромный интерес представляют также проблемы, имеющие отношение к социальной организации кочевников. Здесь, с одной стороны, наблюдаются глубокие изменения, а с другой – сохраняются некоторые устойчивые традиционные элементы. В таких иерархических социальных институтах, как семья, община, племя, отражаются, помимо прочего, динамика социокультурного развития народа и его этнические черты.

Объектом исследования являются традиционное скотоводческое хозяйство и социальная организация кыргызов. Упор сделан на изучение общих закономерностей взаимодействия природно-географического и социально-экономического факторов в рамках кочевого общества, обращено внимание на общекочевнические основы, характерные для народов Евразии, а также на этнические особенности.

Цель работы: исследование традиционного хозяйства, общественной организации и социальной структуры в прошлом кочевых и полукочевых кыргызов, особенностей системы материального производства и генеалогических социально-родственных, племенных связях, складывавшихся в условиях подвижного образа жизни.

Задачи исследования:

- выявление общих закономерностей функционирования кочевого хозяйства, а также специфических особенностей традиционного скотоводства у кыргызов;
- раскрытие потенциальных возможностей людей и разводимых домашних животных приспособляться к условиям среды обитания;
- выявление значения отдельных видов скота в жизни кочевников;
- анализ системы общественных связей, внутренней структуры, функций иерархических социальных институтов;
- показ взаимной детерминированности экологического, хозяйственного, социального факторов в развитии культуры кочевников;
- освещение организации производственной деятельности, социальных отношений и разделения труда в кочевом кыргызском хозяйстве;

– выявление этнокультурных параллелей и различий в ведении скотоводческого хозяйства, в общественной организации и социальных институтах;

– проследить происходившие изменения в хозяйстве и социальной жизни кыргызов во второй половине XIX – начале XX в.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена уровнем разработки поставленных задач. На основе письменных, этнографических, фольклорных источников предпринята попытка углубленного анализа традиционной хозяйственной и социальной организации скотоводов-кыргызов, которые рассматриваются как неотъемлемая часть общечеловеческой культуры, вносятся уточнения некоторым положениям, в частности по формам кочевания, разделению труда. В диссертации обобщены собственные этнографические материалы, собранные соискателем в ходе полевых исследований.

Хронологические рамки диссертации охватывают главным образом вторую половину XIX – начало XX в., так как наличие сравнительно большого количества разнообразных источников, отражающих этот период, позволяет восстановить реальную картину традиционного кочевничества. В этот период происходят важные переломные события в социально-экономической и политической жизни кыргызского общества, обусловившие изменения в хозяйственной и социальной организации его.

Методология и методы исследования определены характером поставленных вопросов и уровнем их современной разработанности.

Необходимость рассматривать изучаемые объекты в развитии – от их зарождения, в процессе становления и движения – потребовала применения исторического метода. Структурно-функциональный метод позволил выявить значение и строение отдельных элементов скотоводства и социальных институтов. При этом во главу угла ставился цивилизационный подход. В процессе работы достаточно применение нашли сугубо этнологические методы, связанные с поиском, сбором и переработкой накопленной информации. Все это стало возможным в результате широкого использования теоретико-культурологических трудов ведущих специалистов-этнографов, в которых разрабатывались общеметодологические проблемы, теория и методика изучения традиционных обществ, основные закономерности развития кочевого хозяйства.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что по результатам исследований внесены новые материалы и сведения, связанные с организацией традиционного скотоводства и иерархических социальных институтов кыргызов. Положительный опыт, накопленный кыргызским народом в области кочевого скотоводства, отдельные аспекты которого суммированы в диссертации, могут и ныне представлять определенный интерес для хозяйствующих субъектов животноводческого сектора. Природно-климатические условия страны позволяют с большей пользой использовать традиционные способы ведения хозяйства и в условиях рыночных отношений. Материалы данного исследования могут найти применение при подготовке обобщающих научных трудов по культуре кочевников Евразии в целом, кыргызов

в частности, а также при написании учебников и учебных пособий, чтении спецкурсов студентам высших учебных заведений.

Источники. Цели и задачи, поставленные в диссертации, определили круг использованных при исследовании источников.

Основу источниковой базы составили эмпирические материалы, собранные автором в ходе полевых этнографических экспедиций и научных командировок в 1992–2000 гг. по разработанной программе. Накопление необходимой информации осуществлялось в результате опроса (свободной беседы), а также методом включенного наблюдения.

Обширные сведения о традиционном скотоводстве и социальной организации кыргызов содержатся в отчетах, книгах, статьях, отдельных заметках путешественников и исследователей второй половины XIX – начала XX в. К этой же группе источников относятся статистические данные, представленные материалами соответствующих комиссий Переселенческого управления по ряду областей и уездов Туркестанского генерал-губернаторства. В них содержатся интересные данные по разным видам хозяйства, формам землепользования, заготовке кормов, половозрастному составу семей и общин, численности скота, местам расселения, обеспеченности водопоями и др.

Следующая группа источников – материалы Рукописного фонда Национального центра манасоведения и художественной культуры Национальной академии наук Кыргызской Республики. Наличие богатых сведений по теме диссертации позволяет подробно исследовать традиционное хозяйство и общественную организацию кыргызов.

В работе использованы также материалы устного народного творчества (эпосы, пословицы, поговорки), вещественные материалы, использовавшиеся кочевниками в прошлом, хранящиеся ныне в музейных коллекциях.

Степень изученности проблемы. Накопление материалов, относящихся к традиционному скотоводческому хозяйству и общественной организации кыргызов, начатые средневековыми восточными и западными путешественниками, дипломатами, миссионерами, продолжались и в XIX в. Со второй половины XIX столетия стали появляться труды, отражающие отдельные стороны хозяйственного уклада и социальной структуры кыргызского общества. Эти публикации были основаны преимущественно на попутно собранных материалах по тем или иным вопросам номадизма и носили фрагментарный характер. Интересные фактологические данные и выводы содержатся в работах, опубликованных в конце XIX – начале XX в. Н.И. Гродеков, Г.С. Загряжский, Н. Зеланд, А.Ф. Миддендорф, Н.А. Аристов, Л.Ф. Безуглый и другие авторы в своих трудах, написанных на основе оригинальных материалов, рассматривали такие проблемы, как способы кочевания, формы собственности, видовой состав домашних животных, экономическое и социальное значение скота для кочевников, природные условия региона, особенности расселения скотоводов на различных сезонных пастбищах, социальные отношения, семейная и родоплеменная структура кыргызов. Несмотря на отрывочный характер, эти материалы представляют большой научный интерес при изучении кочевой культуры.

Комплексное исследование народов Средней Азии и Казахстана, начатое в первые годы XX в., в первую очередь было направлено на решение конкретных практических задач, стоящих перед царской Россией в плане колонизации региона. Полученные в результате их ценные статистические данные были опубликованы в «Материалах по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области», «Алайских аульных обществах Маргеланского уезда» и др.

Традиционным занятиям кыргызов и их общественной организации определенное внимание уделяли и путешественники из дальнего зарубежья.

В 1920–1930 гг. увидели свет первые серьезные монографические исследования, где рассматривались историко-этнографические, экономические, социальные аспекты кочевничества у кыргызов. Объектами интереса исследователей являлись общинная и родоплеменная организация, формы собственности, соотношение видов хозяйственных занятий, бюджет хозяйства и т.д. П.И.Кушнер, исследуя социальный строй кыргызского айыла, выделял разные его типы и присущие им отношения. Он отмечал также различия разных социальных категорий населения в зависимости от обеспеченности скотом. Работы П.Погорельского, В.Батракова, М.Г.Сахарова, написаны с привлечением обширного круга разнообразных источников. В основу их трудов положены результаты экспедиционных исследований, статистические данные переписи населения 1912–1913 гг. и сельскохозяйственной переписи 1917 и 1920 гг. В них содержатся важные сведения по многим вопросам ведения скотоводства и общественной организации. Основной упор эти авторы делают на статистико-экономический анализ и исследования проводили с учетом перспективы седентаризации кочевников и практического значения животноводства.

Труды Р.И.Аболина, И.В.Выходцева, А.Н.Ракитникова, посвящены природно-географическим условиям. В них рассматривались, в частности, такие моменты, как разновременность вегетаций кормовых трав и их питательность, вертикальная зональность, рациональные подходы в использовании пастбищ. Факторы, обуславливающие разные соотношения таких отраслей, как земледелие и животноводство в хозяйстве населения в различных регионах Средней Азии и Казахстана, формы пастбищного животноводства, его экономико-географическая характеристика и другие проблемы, позднее стали объектами научных исследований И.В. Выходцева, И.В.Лященко, А.Н.Ракитникова, С.Н.Рязанцева, В.Ф.Павленко, О.Р. Назаревского, Б.А. Федоровича.

Породы, экстерьер, продуктивность, функциональное назначение, ареал распространения различных видов скота изучены участниками комплексной биологической экспедиции.

Обширные сведения о родоплеменной структуре кыргызского общества, формах собственности, организации выпаса скота в разные периоды круглогодичного цикла, социальном значении домашних животных содержатся в работах первых кыргызских исследователей Б.Солтоноева, Талыпа Молдо,

А. Сыдыкова. Они основаны на конкретных фактических материалах, отражающих особенности традиционного хозяйственного занятия и общественных отношений у кыргызов. В 50–80-е годы XX в. опубликован целый ряд серьезных трудов по интересующим нас проблемам.

Материальная база скотоводства, формы земельной собственности и землепользования, изменения в хозяйстве и быте кыргызов, происходившие в результате этнокультурных связей с русскими переселенцами, исследованы М.Т.Айтбаевым. В работах С.И.Ильясова, И.Нуракова, К.У.Усенбаева, К.И.Антипиной, В.М.Плоских дан анализ проблемы земельных отношений, исследуются характер общины у кыргызов, использование продуктов скотоводства.

Многие традиционные черты, связанные с организацией и ведением животноводческого хозяйства кыргызов Восточного Памира, нашли отражение в очерке Ю.А.Шибяевой. Хозяйство кыргызов Памиро-Алая и Каратегина стало объектом исследования В.А.Староверова, который пришел к выводу о том, что экстремальная экологическая среда являлась главным фактором доминирующего значения скотоводства на Восточном Памире в конце XIX – начала XX в.

Г.Н.Симаков попытался дать типологию скотоводческого хозяйства кыргызов, где в качестве главного критерия для определения типов этого традиционного занятия использовался такой показатель, как наличие или отсутствие зависимости скотоводческого хозяйства от земледелия. Кыргызский этнограф Б.Б.Акмолдоева в рамках своей кандидатской диссертации по коневодству дала характеристику традиционному хозяйству кыргызов, показала изменения, происходившие в нем в конце XIX – начале XX в. Должное внимание уделено значению коня в экономической и социальной жизни кочевников.

Наиболее полное исследование традиционного скотоводческого хозяйства и социальной организации кыргызов осуществлено С.М.Абрамзоном. Им написана серия научных трудов, посвященных формам семьи и родоплеменной организации, этническому составу, социально-экономическим отношениям, категориям собственности, традиционному хозяйственному укладу, материальной и духовной культуре кыргызов, разработана программа сбора материалов по теме "Животноводство" к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. Результатом многолетнего кропотливого исследования известного ученого стала его фундаментальная монография, где нашли отражение разносторонние этногенетические и историко-культурные связи кыргызов, а также своеобразие их культуры и быта.

В 90-е годы XX в. отдельные аспекты традиционного скотоводства и социальной организации специально исследовались Г.Ю.Ситиянским, Ч.Р.Исраиловой-Харьехузен.

Отдельные вопросы хозяйственной и социальной организации кыргызов нашли отражение также в работах К.Каракеева, А.Джумагулова, С.Аттокурова, К.И.Петрова, А.Мокеева, А.С.Кочкунова и др.

В методологическом и общетеоретическом плане огромное значение имеют труды таких известных ученых, как С.И.Вайнштейн, Б.Х.Кармышева, Г.Е.Марков, Л.П.Потапов, Х.А.Аргынбаев, А.М.Хазанов, Н.Э.Масанов и др.

Таким образом, исследуемой теме посвящена обширная литература. Однако имеются проблемы, еще недостаточно освещенные и требующие внимания специалистов.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследований изложены в публикациях автора, а также в его докладах и сообщениях на республиканских и международных научных конференциях, коллоквиумах, симпозиумах, конгрессах, проходивших в Бишкеке, Бостери, Оше, Алматы, Москве, Ташкенте, Париже, Улан-Баторе.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (каждая включает в себя по три параграфа) и заключения, приложения, списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации 208 страниц.

Основное содержание работы

Во введении обосновываются актуальность, новизна, научно-теоретическая и практическая значимость диссертации, определяются цели и задачи исследования, указываются объект исследования, его хронологические рамки, характеризуются использованные источники, дается историко-географический обзор, излагаются методология и методы изучения.

Первая глава – «Организация кочевого хозяйства и виды скота» – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Функционирование традиционного скотоводства у кыргызов» – рассмотрены природно-климатические условия, расселение кыргызских племен в XIX в., значение окружающей среды обитания для жизнеобеспечения этноса, особенность пастбищных угодий в течение круглогодичного скотоводческого цикла, традиционные формы кочевания, изменения в производственном процессе, происходившие в результате социально-экономического развития и этнокультурных взаимовлияний, а также технология содержания разных видов скота в зависимости от сезона года.

Показаны характерные черты географических условий (обширные пастбищные ресурсы, наличие всех типов климатов за исключением тропического и экваториального, различие сумм годовых осадков и почвенно-растительного покрова, горно-пересеченный рельеф и др.), которые обусловили наряду с историческими факторами ведущее положение кочевого и полукочевого скотоводства у кыргызов. Вертикальная зональность и одновременность вызревания растительности обусловили сезонное деление пастбищ.

В параграфе обращается внимание на преемственность хозяйственных традиций и делается вывод о том, что скотоводство кыргызов XIX в. вообрало в себя богатейший опыт, накопленный в древности и средневековье.

В течение многовековой практики у кочевников-кыргызов сформировалось особое отношение к среде обитания, они прекрасно

ориентировались в осваиваемом географическом пространстве, четко представляли себе ландшафтные, климатические и другие особенности территорий, где они обитали.

Автор поддерживает точку зрения о господстве вертикальной формы кочевания. Высказывается мысль о том, что кочевание со скотом в вертикальном направлении по строго определенному маршруту прочно укоренилось в производственной практике кыргызов с XIX в., вследствие прогрессирующей тесноты пастбищ. Здесь же с использованием конкретных фактических материалов рассматривается горизонтальная форма кочевания. Она была характерна для более раннего периода, чему способствовали наличие обширных пастбищ и невысокая плотность населения. В целях обеспечения хорошего нагула и высокой упитанности скота кочевники совершали перекочевки на дальние расстояния. Горизонтальные перекочевки обуславливались также вынужденными миграциями, неблагоприятными погодными условиями.

Особое внимание обращается на особенности выпаса и содержания скота в разные сезоны круглогодичного цикла. Постоянная необходимость тебеневки и связанные с ней энергетические затраты животных требовали от кочевников концентрации усилий для сохранения скота в суровых зимних условиях. Тем более, что кормовая ценность растений в этот период была высокой. Относительно легче было скотоводам, проводящим зимовку на бесснежных или малоснежных пастбищах.

К числу особенностей производственного процесса зимой диссертант относит содержание отдельных видов скота, отличающихся сравнительно большой выносливостью и неприхотливостью (лошади, яки, овцы) на высокогорных сыртах, выпас домашних животных на южных склонах гор и адыров на строго определенной территории (когда пастбища покрывались снегом), для того, чтобы не допустить образования ледяной корки на большем пространстве, что было нерационально.

Такие естественные границы, как горные хребты, впадины, русла рек, определяли территории выпаса отдельных стад. Опытные скотоводы окрестности зимнего стойбища оставляли на тяжелые, неблагоприятные в метеорологическом отношении, дни. Они умело использовали и метод совместно-последовательного выпаса.

Отмечаются два пути, позволявшие избежать массового падежа скота:

- 1) содержание животных на заготовленных кормах (активная форма борьбы);
- 2) перегон скота в места, где в этот период были более благоприятные условия (пассивная форма борьбы).

Период получения приплода, соответствующий наступлению весны, также требовал от людей большого физического напряжения. Площадь выпаса расширялась по мере увеличения ягненных овец и подрастания молодняка. При выпасе избегали мокрых мест, поскольку неокрепший молодняк мог получить травмы.

С появлением свежей травы передвижение мелкого скота становилось более интенсивным и пастухи были вынуждены уделять стаду больше внимания, так как животные в поисках корма разбредались по всей территории пастбища. Это время кыргызы называли *көк кубалап калган мезгил*. Когда же растительность покрывала пастбище равномерно, интенсивность передвижений спадала.

За несколько дней до откочевки на летние пастбища (*жайлоо*) 1 – 2 человека (*журт чалуучулар*) осуществляли осмотр маршрута кочевания и пастбища, при этом особое внимание обращали на следующее: свободны ли перевалы от снега, каков травяной покров, насколько удобно место, где они будут жить, и т.п.

Было важно не допустить истощения животных при перекочевке. Поэтому стадо перегонялось на расстояние, которое более или менее спокойно мог пройти молодняк. Затем устраивался отдых, и только после него продолжали дальнейший путь. Этот способ назывался *козу көчүлөп көчүү* (перекочевка возможная и для ягненка).

По возвращении с летних пастбищ стада животных паслись на предгорьях (*бөксө*), отавах. Случка скота приходилась на этот период. Скотоводы производили вторую стрижку овец, убирали урожай земледельческих культур, заготавливали сено на зиму.

В диссертации нашли отражение значение соли и солончаков для обеспечения лучшего нагула животных и народные знания кыргызов о природе в организации круглогодичного цикла. Скотоводы прислушивались к мнениям известных предсказателей природных явлений – (*эсенчи*) использовавших разные методы составления прогноза.

Трансформации в скотоводческом хозяйстве, происшедшие вследствие постепенного перехода кочевников к оседлости, и в связи с социально-экономическим и культурным развитием края, углублением отношений с другими народами, иллюстрируются конкретными фактическими материалами.

Во втором параграфе – «Видовой состав скота» – диссертант останавливается на каждом из видов скота, разводимых кыргызами (лошади, овцы, крупный рогатый скот, верблюды, козы, яки) и составлявших различные доли в общем стаде.

Разведение лошадей, являющихся многофункциональным видом скота, оказало огромное положительное воздействие на хозяйство, культуру и быт народа. Содержание лошадей имело важное значение, прежде всего, в совершенствовании пастбищного скотоводства. Именно с их помощью осваивались и дальние степи, и труднодоступные высокогорные районы, когда необходимо было преодоление сложных перевалов, производились разведки сезонных пастбищ.

Кыргызская лошадь, обладающая исключительно прочными копытами, широкой и мускулистой спиной, крепкой поясницей, выносливостью, высокими скоростными качествами не могла не привлечь внимания таких знатоков и энтузиастов, как С.В.Дмитриев и В.А.Пьянковский, которые

выступали за сохранение этой породы наряду с сибирской, карабаирской, английской, ахалтекинской.

Самыми многочисленными среди домашних животных в хозяйстве кыргызов были овцы, обеспечивавшие людей жизненно необходимыми продуктами, которые входили в рацион их питания, служили сырьем для изготовления отдельных видов одежды, войлочных частей переносного жилища и других предметов материальной культуры. Овца имела также важное социальное значение, являлась средством социализации молодого поколения, повышения социального статуса человека, установления и расширения связей.

Овцы, разводимые кыргызами, в результате многовекового естественного отбора оказались хорошо приспособленными к местным природно-климатическим условиям, постоянным перекочевкам. Предки кыргызов постоянно занимались улучшением качественного состава овец. Для этой цели покупали или брали в обмен лучших производителей. Старались не держать старых животных (после шестого отела), откармливали их и забивали на мясо или расплачивались ими с долгами.

В диссертации отмечается, что клички, данные скотоводами своим животным, достаточно четко отражали некоторые отличительные признаки, связанные с особенностями их характера, голоса, формы тела, рогов, ушей, цветом шерсти (например: *айманкы кой* – прожорливая овца, *шалтан кулак кой* – вислоухая овца, *томалок кой* – овца круглого телосложения, *баштарк кой* – овца ведущая за собой стадо и т.д.).

В работе раскрывается значение мифологического образа патрона овец Чолпон-Ата, народных поверий и ритуалов, связанных с периодом расплодной кампании. Указываются такие действия скотоводов как, прогон стада овец под священной книгой Коран, зажигание в загонах семи «свечей», сделанных из ваты и чиевых стеблей, окуривание, пригон скота к священному месту (*мазару*), установление сухой головы собаки у края загона. Все названные действия были направлены на сохранение целостности стада и получение хорошего приплода.

Козы выпасались с овцами в общем стаде и способны были пастись на скалистых склонах, поедать грубостебельчатые травянистые растения. Из ценного козьего пуха изготавливалась теплая одежда, а из кожи делали прекрасные бурдюки (*чанач*). Из сыромятной тонкой кожи плели сетки решета для просеивания зерна (*калбыр*).

Коза играла определенную роль в народных и религиозных обрядах кочевников. Согласно традиционному представлению кыргызов, желтый козленок, также считался наиболее подходящим животным, приносимым в качестве искупительной или благодарственной жертвы.

Козы имели важное значение в жизни бедных скотоводов поскольку они давали сравнительно больше молока. «*Жакшы эчки жаман уйдан артык*» (Хорошая коза лучше, чем плохая корова), – говорили кыргызы.

В диссертации анализируются функции, и значение коров, яков, верблюдов в жизни и хозяйственной деятельности народа. Накопленные разнообразные материалы позволили автору констатировать некоторое пренебрежительное отношение кыргызов к коровам. Богатые люди разводили

их в малом количестве, полагая это уделом бедняков. Считая, что свежее мясо коровы отличается неприятным запахом, кыргызы предпочитали употреблять его в вяленом виде («*Уй сойсон жети кун уйдун кача*» – «Если режешь корову, семь дней избегай свой дом»). Однако со временем и богатые кыргызы стали положительно оценивать значение крупного рогатого скота. Волы и быки, кроме прочего, служили основной тягловой силой во время пахоты и боронования, перевозки урожая, молотбы зерновых.

Як представлял собой наиболее рентабельный вид животных. Не требуя особого ухода, связанного с выпасом и охраной, он давал кочевникам жирное молоко, толстую кожу, шерсть. Я.Я.Лус справедливо указывал на высокие верховые и вьючные качества яка, с которыми в условиях высокогорья в этом плане не может сравниться ни одно другое домашнее животное. Благодаря яку в зимнее время удавалось поддерживать регулярные связи с Кашгаром и Памиром. В тех местах, где призимовочные угодья находились относительно высоко, яков применяли также на сельскохозяйственных работах.

Прямое функциональное назначение верблюдов заключалось в перевозке тяжелых грузов. В скотоводческих хозяйствах в основном были распространены двугорбые верблюды бактрийской породы. Однугорбых насчитывалось значительно меньше. «*Тов бул корк*» (верблюд – это красота, изящество) – именно так характеризовали это животное кыргызы. И эти качества ярко проявлялись в тот момент, когда верблюды навьюченные скарбом, вместе с другими животными в сопровождении людей следовали караваном по определенному маршруту с одного сезонного пастбища на другое.

В данном параграфе приводятся терминологические и статистические сведения. Делается вывод о том, что видовая структура скота, находилась в зависимости от географических и исторических условий, а также хозяйственно-культурной традиции.

Третий параграф – «Разделение труда» – посвящен вопросу разделения труда у кочевников-кыргызов.

Формы этого важного компонента организации труда и социальных отношений, по мнению диссертанта, определялись уровнем развития производительных сил, особенностями природно-климатических условий, спецификой хозяйственного уклада, социально-психологическими и культурно-историческими традициями.

Выявлена роль как простого, так и сложного разделения труда. описываются обязанности взрослых мужчин и женщин а также, мальчиков и девочек. Трудовая деятельность детей рассматривается в тесной связи с процессом их социализации. Анализируется распределение труда в зависимости от социального положения и состава семьи.

В производственном процессе отчетливо прослеживалось половозрастное разделение труда. Так, во время перекочевки с одного сезонного пастбища на другое мужчины занимались подготовкой вьючных и транспортных животных к дальней дороге, приводили в порядок соответствующее снаряжение, определяли тех животных, которых следовало перевести (главным образом из

числа молодняка), навьючивали все имущество на верблюдов, лошадей. Разбирали и устанавливали юрты, как правило, женщины. Такая специализация объективно развивала у них навыки, так как им приходилось участвовать в таком деле по нескольку раз в год. Овладевшие всеми тонкостями этого ремесла представители «слабого пола» пользовались большим уважением. Нерадивых же высмеивали – у кыргызов по этому поводу есть интересная поговорка: «*Шакылдаган катынды эл кочкөндө (үй чечкенде) карармун*» («На болтливую женщину я погляжу, когда народ будет перекочевывать», т.е. когда будут юрты разбирать). В обязанность женщины входило оставить покидаемое стойбище в хорошем санитарном состоянии – они собирали и сжигали весь мусор.

Если в целом на долю мужчин приходились организация производственного процесса, выпас скота, обеспечение перегона животных с одного сезонного пастбища на другое, то женщины занимались уборкой, стиркой, приготовлением пищи, изготовлением части предметов материальной культуры и прикладного искусства, (например: изготовление войлочных изделий, предметов ткачества, настенных ковров, плетение циновки и т.п.).

Появляются категории людей выполнявших, специфические работы, к услугам которых прибегали кочевники. Так, кастрирование производили люди с опытом, у которых «рука была легкой» (*биттөөчү*), подготовкой скакунов, рысаков к состязаниям занимались берейторы (*сайкер*), при забое крупных животных незаменим был мясник (*касалчы*), который профессионально справлялся с разделкой туши. Особую ценность в плане организации работ в определенных временных рамках имели советы и информация предсказателей погоды (*жайчы, эсенчи*). Однако, такие специалисты не имели стабильных доходов и потому их основным занятием было ведение собственного хозяйства.

В кыргызском кочевом обществе имелись своеобразные социально-профессиональные группы выполняющих комплекс работ по содержанию отдельных видов животных. Пастуха, который занимался выпасом овец и коз называли *койчу* (чабан), *жылкычы* (конепас, табунщик) занимался лошадьми. В обязанность *уйчу* (пастух коров и быков) входили присмотр и уход за крупным рогатым скотом. О верблюдах и яках заботились соответственно *тинчу* (верблюдовод) и *топозчу* (яковод). Отмечается их положительная роль в успешном ведении скотоводческого хозяйства в экстенсивных условиях.

В параграфе затрагиваются и вопросы о сферах применения труда таких категорий как *эгинчи* (земледелец, сеятель), *кул* (раб), *күи* (рабыня). Делается вывод о том, что рабский труд в кочевом хозяйстве выгодно отличался от такового у оседлых народов определенной легкостью функциональных обязанностей.

Диссертант обращается к проблеме социального разделения труда, связанного с воспитанием детей, выполнением функций управления и власти. В частности, констатируется, что *айыл аксакалдары* (главы общин) были наделены функциями управления в хозяйственных и специальных вопросах благодаря своему личному авторитету.

Формирование и развитие сложного разделения труда, где решающую роль играл социальный возраст и статус, не вытеснял, а, напротив, объективно требовал простого половозрастного разделения труда. Развитие производительных сил, изменение социально-политической обстановки, увеличение удельного веса второстепенных до того отраслей экономики, устойчивые этнокультурные связи оказали существенное влияние на динамику общественного разделения труда.

Вторая глава – «Общественная организация» – состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются основные социальные общности традиционного кыргызского общества.

В первом параграфе – «Семья» – раскрываются значение, основные функции, структура, эволюция развития самой минимальной ячейки общества, описываются разные типы семьи и показываются изменения происходившие под воздействием различных объективных факторов.

У скотоводов-кыргызов каждая конкретная семья, являясь первичным подразделением, считалась единицей более широких социальных пространств, таких, как община, племя. Именно с этого таксономического уровня начиналась и вся сеть социальных связей. В диссертации уделяется внимание вопросам собственности, формирования стада, организации хозяйственной деятельности семьи. По мнению соискателя, женатый сын, даже уже имевший своих детей, не считался главой самостоятельной семьи (*түтүн*), поскольку все основные вопросы, связанные с организацией производственного процесса, соблюдением норм взаимных прав и обязанностей перед сородичами, оставались в ведении отца. От имени своей семьи, он мог выступать только после получения наследства (*эңчи*) от родителей – скотом и имуществом, что позволяло формировать собственное стадо.

При разделе имущества и скота между сыновьями младшему обычно отводили большую часть, чем старшим, что связано с распространением минората. В случае же смерти отца основные хозяйственные и социальные функции переходили к старшему сыну. Важное значение для потомков имело наследование социального статуса, ранга и привилегий.

Пока хозяйство отца не было разделено, семейное стадо было единым. Здесь мальчики приобщались к скотоводческому труду и совершенствовали навыки, а девочки осваивали женские обязанности. Глава семьи старался сформировать такое стадо, которое отвечало бы потребностям при выделении скота детям. Расходы до выделения детей в отдельные хозяйства производились отцом, при этом обычно он советовался с женой.

Во второй половине XIX – начале XX в., как справедливо отмечали специалисты, доминирующим типом семьи была малая семья. В то же время определенное распространение получили неразделенные и большие патриархальные семьи. Неразделенная семья рассматривается как промежуточный тип между большой патриархальной и малой.

По мнению диссертанта, не совсем верно рассматривать брачную пару, проживающую отдельно, как нуклеарную семью, если иметь в виду, что она еще не выполняет важнейшие функции, связанные главным образом с

воспроизводством человека. И уж тем более, традиционное массовое сознание не допускало и намека, на то, чтобы считать ее отдельной минимальной ячейкой общества. Совместное проживание супругов после заключения брака было лишь началом создания семьи, которая фактически оформлялась только с рождением ребенка.

Социализация и инкультурация молодого поколения как необходимое средство межпоколенной трансмиссии культуры происходили во всех типах семей. Безусловно, наряду с общими чертами здесь проявлялись и некоторые особенности в зависимости от численного и поколенного состава, количества брачных пар с детьми, характера внутрисемейных отношений, социального положения, степени религиозности, накопленного опыта в той или иной сфере деятельности.

В работе рассматриваются социально однородные и разнородные, моногамные и полигамные семьи. Остановившись на таких формах брака, как девира́т и сорора́т, диссертант отмечает, что многие исследователи подходили к проблеме девира́та несколько упрощенно, показывая женщин, у которых умерли мужья, бесправными. Между тем в кыргызском обществе обязательно учитывалось их мнение, а также мнение родителей вдов. При их нежелании заключить брак с братом покойного мужа, его близкие родственники ничего не могли сделать, никаких принудительных мер не предпринималось. Тем не менее в большинстве случаев вдовы соглашались на брак с братом умершего мужа. И здесь наиболее важное значение имело будущее детей-сирот, а не свадебный выкуп, из-за которого не хотели отпускать сноху из семьи. Родной брат мужа для этих детей являлся близким человеком и мог заботиться о них и воспитывать достойно. К этому обязывал его и культ умершего.

В данном параграфе показывается значение скота для семьи. В условиях низкого уровня развития производительных сил и неразвитости товарно-денежных отношений скот выступал мерилом богатства, единицей брачного выкупа, единицей обмена, средством платежа. Наличие скота помогало устанавливать и расширять социальные связи семьи.

Во втором параграфе – «Община» исследуется такой самоуправляющийся производственный и социально-бытовой коллектив, как община, которая играла ключевую роль в определении темпов и направлений как хозяйственного, так и общественного развития. Это было вполне естественно, если учесть, что община проявляла себя во всех сферах общественной жизни: от семейно-бытовых до экономических и социально-политических. Наряду с семьей и племенем институт общины выступал в качестве базовой социальной структуры, на которой выдвигалась вся система общественных отношений.

Кочевая община скотоводов-кыргызов – это прежде всего трудовой коллектив, образованный из отдельных индивидов и семей на принципах трудовой кооперации. Именно такому функционально-интегрированному социальному организму с четким хозяйственным и социальным разделением труда под силу было успешно заниматься воспроизводством средств производства. Трудовая деятельность общинников была направлена на содержание и откорм скота, его защиту, совместное использование пастбищных

ресурсов, перекочевки с одного пастбища на другое, выполнение других работ, непосредственно связанных с элементами производственного процесса скотоводов.

Анализируя существовавшие правила землепользования, автор приходит к выводу о том, что в условиях экстенсивного кочевого хозяйства потребное количество подножного корма для скота можно было обеспечивать только тогда, когда пастбищные ресурсы находились в коллективном пользовании. Дуализм общины, связанный с частной собственностью на скот и совместной эксплуатацией пастбищ, значительно повышал роль отдельных семей, которые могли свободно обменивать, продавать, дарить, давать в долг скот и другое имущество, устраивать общественные трапезы.

В диссертации отмечается сложный состав, иерархичность структуры общины. В качестве основного структурного подразделения такой организации выделяется *айыл*, представлявший собой малую общину включающую в свой состав семью отца и семьи его выделившихся в отдельное хозяйство детей. В *айыле* могли быть родственники как по линии мужа, так и по линии жены.

Богатые хозяйства, имевшие много скота, были заинтересованы в ограничении количества совместно кочующих семей, что обуславливалось необходимостью обеспечения скота достаточным объемом подножного корма на определенной территории.

В работе характеризуются расширенные виды общины, анализируется изменение состояния кочевых общин (дисперсное, концентрированное) в зависимости от сезона года. Как показывают материалы, большая община образовалась на основе не экономических, не родственных, а территориальных, административно-политических, идеологических интересов. В целом она представляла собой зыбкое, аморфное социальное образование, особенно в условиях мирной жизни. В обычное, мирное время размеры общины обуславливались количеством наличного скота и пастбищными ресурсами, в пределах которых можно было свободно выпасать его. Сильным было и влияние характера местности (горно-пересеченный ландшафт). Например, в тесных ущельях, ограниченных естественными горными гребнями, не так-то просто было сосредоточиться в одном месте и без трудностей содержать скот.

На летних стоянках скотоводы располагались скученно, более широкими объединениями. Несколько минимальных общин локализовались в одной местности, в небольшом удалении друг от друга. В этот период круглогодичного скотоводческого цикла связь между отдельными кочевыми группами была довольно интенсивной.

В диссертации анализируется влияние на общину изменений произошедших во второй половине XIX в. в административно-территориальном устройстве и формах землепользования. Функционирования рассматриваемого социального института, во главе которых стояли *айыл аксакалдары*, признаваемые царской администрацией, выгодно было для них не только в плане управления, но и в области фискальной политики.

На основе своих исследований автор допускает мысль, что община по сравнению с племенной организацией безболезненно могла инкорпорировать

людей «чужого» происхождения. И это, несмотря на то, что она все же покоилась на родоплеменной основе.

Одной из характерных черт кочевой общины являлась недостаточная стабильность и текучесть ее состава. В силу особенностей хозяйства с мобильным образом жизни отдельная семья или группа практически спокойно могла покинуть пределы своей общины и сравнительно легко объединиться с другими на новом месте. Изменения состава были связаны также с разрастанием этого социального института.

В третьем параграфе — «Племенная организация» — исследуется закономерность функционирования, роль, состав и структура, особенности, тенденции развития этого вида социальной и этнической общности предков кыргызов.

Сложность иерархических подразделений, их соподчиненность по вертикали — характерная черта родоплеменной организации. Она включала несколько типов социальных общностей разных таксономических уровней. Многочисленные мелкие подразделения — линиджи, имеющие между собой родственные отношения, объединялись в роды. А роды являлись структурными звеньями племени. В свою очередь племена образовали два крыла, являющихся этнополитическими дуальными организациями кочевников-кыргызов. Для определения приведенных составных частей родоплеменной организации разной величины, применялись следующие термины: «*бир атанын балдары*» (дети одного отца до четвертого колена) «*урук*» («род»), «*уруу*» («племя»), «*он канат*» («правое крыло»), «*сол канат*» («левое крыло»).

Раскрывая особенность функционирования рассматриваемой организации, диссертант отмечает, что она была обусловлена спецификой экстенсивного кочевого хозяйства и мобильного образа жизни. Границы такого социального организма, как племя, и его отдельных составных частей определялись прежде всего количеством домохозяйств. Родоплеменная организация кочевников не была жестко привязана к земле, а была тесно связана с людьми. Поэтому она также носила подвижной характер и приводилась в движение в соответствии с движениями людей. В случаях смены места обитания именно род и племя позволяли скотоводам с наименьшими издержками адаптироваться в новой среде.

Многоступенчатость родоплеменной организации имела глубокую традицию, где кровнородственные связи становились более фиктивными по мере расширения социального пространства. Наиболее прочным звеном являлся минимальный линидж, где консолидирующее значение играли и родственные связи, и общность экономических интересов. Между родственными семьями, входящими в указанную структуру, достаточно четко складывалась межсемейная трудовая кооперация и взаимопомощь во всех сферах жизни (сбор скота и имущества для брачного выкупа, оказание материальной помощи, участие в проведении различных торжеств, отправлении траурных обрядов и т.д.).

Урук владел частью общеплеменной территории, в рамках которой совершался круглогодичный скотоводческий цикл, производились

земледельческие работы. Расселялись члены *урука* обычно дисперсно, каждый линидж занимал место в некотором удалении от других.

Члены того или иного рода часто заключали брачные узы с представителями соседних родов, с которыми находились в интенсивных связях и имели много общего в материальной и духовной культуре, в нормах поведения. Установление брачных связей между членами разных родов приводило к расширению социального круга. Иначе говоря, в силу действия закона экзогамии роды изначально не могли функционировать обособленно и с самого начала объединялись в племена.

Входя в состав племени, род сохранял за собой автономию во всех сферах жизнедеятельности, которая нарушалась только в сложные периоды разорительных войн и крупных миграций. Аморфные родовые единицы с расплывчатыми генеалогическими связями при существовании реальной угрозы извне становились монолитными.

Племя (*уруу*) представляло собой еще более широкий круг этнической и социальной общности, обладающий своей более или менее очерченной территорией, племенным самосознанием и самоназванием. На этом уровне экономические интересы выражались главным образом в совместной эксплуатации пастбищных ресурсов и защите скота от набегов других племен и соседних кочевых государств. Данная функциональная организация регулировала систему военно-потестарных отношений.

У отдельных племен, населявших разные районы Кыргызстана, могли существовать некоторые локальные различия в разговорной речи, обычаях, обрядах. Внутри племени заключались брачные узы, поскольку здесь была вполне применима эндогамная норма. Каждое племя в целом имело схожую систему управления. Закрепление в собственности животных осуществлялось нанесением общеплеменной тамги, а в борьбе с противниками использовался свой боевой клич (*ураан*).

Рассматривая состав племенной организации, диссертант отмечает неоднородность членов племени по генеалогическому признаку: в него входило немало людей и групп «чужого» происхождения. Иногда отдельный род или часть его покидали территорию своего племени и перекочевывали на территорию другого племени, входя в его состав в качестве *курама урук* (букв: сборный род). Социальное родство имело не менее важное значение, чем родство генеалогическое.

Гетерогенность и нестабильность этнического состава, по мнению диссертанта, являлись характерной чертой племенной организации кочевников, детерминированной особым укладом хозяйства и быта.

В диссертации приводятся конкретные материалы, связанные с расселением, управлением духовной сферой, расширением социальных связей.

В итоге делается вывод о том, что племенная организация в рассматриваемое время являлась динамичным этносоциальным звеном.

В заключении диссертации изложены основные выводы по исследуемой теме. В результате изучения разнообразных материалов автор приходит к мнению о том, что традиционное скотоводческое хозяйство и социальная

организация предков современных кыргызов и других кочевых в прошлом народов евразийского горно-степного пространства имели немало общего. В то же время существовали и специфические различия, что позволяет говорить о многообразии и богатстве культуры кочевников в целом.

Умение и навыки, унаследованные от предков, хорошее знание местности и поведения животных в разные периоды производственного цикла позволяли скотоводам оптимально вести хозяйство в условиях экстенсивного развития. Особое отношение к домашним животным говорит не только о том, что кыргызы четко представляли себе материальную зависимость от скотоводства, роль скота в определении социального статуса владельца стада, но и свидетельствует о высокой культуре хозяйствования, присущей истинным кочевникам.

В качестве значимого фактора в обеспечении процесса производства выступило разделение труда. Первичное разделение труда, основанное на возрастном и половом различиях людей, занятых в трудовой деятельности, продолжало оставаться структурообразующим фактором и с возникновением вторичного, более сложного, разделения труда.

Общественная организация кыргызов была представлена несколькими социальными институтами, непосредственно связанными между собой разного уровня таксонами, в рамках которых индивиды интегрировались на основе экономических, родственных, территориальных, политических, военных и прочих интересов.

Кочевое и полукочевое скотоводство оставалось для кыргызов жизненно важной отраслью традиционного хозяйства, которой определялись специфика их социальной организации. В конце XIX в. прослеживалась тенденция, связанная с постепенной утратой былого господствующего значения кочевничества.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Из истории села Темир // Этносоциальные процессы в Кыргызстане. – М., 1994. – С. 7–16.
2. Бесценный опыт предков // Слово Кыргызстана. 12 мая 1995. (юбилейный номер, посвященный НАН КР).
3. Көкөтөйдүн керээзиндеги төрт түлүк малдын ээлеген орду // «Манас» эпосу жана дүйнө элдеринин эпикалык мурасы: Эл аралык симпозиум: тез. Бишкек, 1995. – Б. 32–33.
4. Кыргызы в Узбекистане (к вопросу об этнической и культурной идентификации) // Кыргызстан – наше отечество: История взаимосвязей и упрочения единства народа Кыргызстана в современных условиях становления независимого государства. – Бишкек: Мурас, 1997. – С. 93–94.

5. Кыргызы Узбекистана (к проблеме расселения и численности) // Ферган. долина дружбы и взаимосоглашения. – Бишкек: Мурас – Учкун, 1998. – С. 54–57.
6. Некоторые вопросы традиционного коневодства // Вестник Кыргызского государственного национального университета. – Вып. 3, ч. II, 1998. – С. 138–143.
7. О традиционном овцеводстве у кыргызов // Известия НАН КР – Бишкек, – 1998. – №4. – С.57–59.
8. Семья у кыргызов в постсоветское время // III конгресс этнографов и антропологов России. – М., – 1999. С. 224.
9. Кар жиликке байланышкан ырымдар // Обычай, традиции и обряды народов Востока – Бишкек. – 1999. – С. 45–48.
10. Кочевая община у кыргызов: культурные традиции // Суверенный Кыргызстан: проблемы традиций и социальной целостности. – Бишкек: Илим, 1999. – С. 29–42.
11. О производственном цикле традиционного кочевого хозяйства кыргызов. // Животноводство и скотоводство в Казахстане на этапе перехода к рыночным отношениям. – М., 1999. – С. 262–266.
12. К вопросу об иерархии социального пространства у кочевников-кыргызов // ABSTRACTS International Symposium on “Dialogue among Civilizations: Interaction between Nomadic and Other Cultures of Central Asia”. – Ulaanbaatar, Mongolia, 2001. – P. 154–155.
13. Семья у кыргызов в постсоветское время // Известия НАН КР – 2001. – №1 – 2. С. 66–68.

А.З. Жапаровдун 07.00.07 – этнография, этнология
жана антропология адистиги боюнча тарых илимдеринин кандидаты
окумуштуулук даражасын коргоо үчүн
«Кыргыздардын традициялык мал чарбачылыгы жана социалдык
уюмдашуусу» деген темада жазылган диссертациясынын
КЫСКАЧА МАЗМУНУ

Бул диссертацияда ар кыл булактарды кеңири пайдалануунун негизинде
кыргыздардын традициялык мал чарбачылыгы жана социалдык уюштурулушу
изилденет.

Жаратылыштык-климаттык, тарыхый факторлор менен шартталган
кечмөн чарбачылыгынын өзгөчөлүктөрү талдоого алынат. Жылдын мезгилдерине
жараша малды багуунун технологиясы, кыргыздар мурдатан пайдаланып келген
көчүүнүн формалары, өндүрүштү уюштуруудагы маанилүү форма болгон эмгектин
бөлүнүшү, төрт түлүк малдын түрлөрү, салыштырма салмагы, алардын чарбалык
жана социалдык мааниси иликтенет.

Эмгекте көчмөндөр үчүн маанилүү социалдык институттардан болуп
эсептелип, өз ара тыгыз байланышта болгон үй-бүлө, община, уруу жөнүндөгү
автордун изилдөөлөрүнүн жыйынтыктары чагылдырылды.

Конкреттүү материалдардын негизинде, малчылардын чарбачылыгында жана
социалдык структурасында болгон өзгөрүүлөр көрсөтүлдү.

АННОТАЦИЯ

Диссертации Жапарова А.З.

«Традиционное скотоводство и социальная организация у кыргызов»
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

В данной диссертации на основе обширного круга разнообразных
источников исследуется традиционное скотоводство и социальная организация
у кыргызов.

Раскрываются особенности функционирования кочевнического хозяйства,
обусловленные природно-климатическими и историческими условиями.
Рассматриваются технологии содержания скота в зависимости от сезонного
фактора, формы кочевания, использовавшиеся кыргызами в прошлом, такая
важная форма организации производства, как разделение труда.
Анализируются состав, удельный вес, хозяйственное и социальное значение
скота.

В работе нашли отражение результаты исследований автора по вопросам
семьи, общины, племени, являющихся для кочевников важными социальными
институтами и имеющими непосредственную связь между собой.

На конкретных фактических материалах показаны изменения в хозяйстве
и социальной структуре скотоводов.

ANNOTATION

of theses of A. Z. Japarov for the Kandidat degree in History,
specialty No. 07.00.07 – Ethnography, Ethnology and Anthropology

In this dissertation the traditional cattle-breeding and social organization of
Kyrgyz people are studied on the basis of a wide range of different sources.

There revealed the peculiarities of functioning of nomadic economy stipulated
by natural-climatic and historical conditions. There examined the technology of cattle
keeping in dependence on season factor, forms of nomadic life used by Kyrgyz
people in the past, such an important form of production structure as the division of
labour. There analyzed the content, share and economical and social significance of
cattle.

In the work there found their reflection the results of author's researches on
family, community and tribe which were the most important social institutions for
nomads and which had the direct connections between each other.

On the concrete factual materials there were showed the occurred changes in
the economy and social structure of breeders.